Глава 126: Подчинение змей.

«Южный король! Южный король!»

Армия стояла в строю, со своими знаменами, развевающимися над их головами. Они стояли на месте с мрачными выражениями лиц. Каждый солдат внушал страх. В этот момент они кричали в унисон. В мгновение ока небо сменилось пасмурной погодой. Над крепостной стеной нарисовалось одно серое облако. Начал капать дождь, и яростный толчок дождевых капель против палаток был почти оглушительным. Дождь падал на многочисленные трупы, разбросанные по земле. Мужчина поднял глаза и открыл рот, когда он увидел капающий дождь.

«Это мой последний глоток воды!» Мужчина огляделся и увидел, что рядом с ним лежало множество тел, некоторые из которых были ему знакомы, а некоторые нет: «Какой талантливый боец. Должно быть, это гнев небес? Проживать мою жизнь и ничего из себя не представлять».

Пэй Цзыюнь ахнул, когда он проснулся. Все еще будучи в полусонном и полупроснувшемся состоянии, он понял, что с ним произошло изменение. Внезапно он услышал глубокий голос, который звучал, как рев дракона, и одновременно не был похож на него. Перед ним появилась тень человека: «Вознесение на трон, такой длинный и трудный путь, и я хочу повторить все это снова».

Этот человек выглядел так, словно он был на пике самого расцвета своей жизни, однако на его лице все же был меланхоличный взгляд. Пэй Цзыюнь понял, что это был тот самый человек из его сна. Сердце Пэй Цзыюня трепетало множеством эмоций, и он не мог поверить своим глазам. Этого также не происходило в его предыдущей жизни. Могло ли быть так, что Цветение Сливы могло оживлять мертвых?

Пока он думал об этом, этот человек призвал поток крови и напал на него. Пэй Цзыюнь собирался защищаться, но все же почувствовал, что на его тело обрушилось некое онемение, и он не мог больше двигаться. Он мог видеть зловещий взгляд на лице мужчины, когда тот хотел войти в тело Пэй Цзыюня. В тот же момент в воздухе внезапно появилась ослепительная вспышка, и тогда же появилось прозрачное Цветение Сливы. Из него появились два лепестка. Из Цветения Сливы вырвался поток красного света и упал на тень человека.

«Нет, я еще не удовлетворен». Тень сумела противостоять атаке Цветения Сливы в течение нескольких секунд, прежде чем, наконец, она была отброшена назад. Наконец, Цветение Сливы переполнило его, когда он распался в воздухе, крича в агонии. Постепенно, Цветение Сливы исчезло во лбу Пэй Цзыюня.

«Молодой вождь, молодой вождь!» Кто-то энергично дергал его за одежду. Тело Цинцин было испачкано кровью, когда она толкала Пэй Цзыюня, «Молодой вождь, как же вы заснули? Пойдемте, пойдемте».

Звуки резни и убийства были чрезвычайно громкими, доносясь снаружи. Услышав усиление звуков, молодая девушка начала лихорадочно будить его, неоднократно дергая Пэй Цзыюня за одежду. Затем он сел на кровать и достал из-под подушки свой посох.

«Молодой вождь, мы не сможем продержаться еще дольше, пожалуйста, бегите. Бегите подальше за горы».

«Не волнуйся. Возьми меня на стену!» Пэй Цзыюнь сделал шаг вперед и пробормотал себе под

нос: «Хе-хе, кто бы мог представить, что твоя экспедиция была настолько успешной только ради того, чтобы умереть от рук твоей же собственной жены».

«Кажется, твоя жена была шахматной фигурой, которую Южный король давно поставил на доску».

«Некоторые из твоих искусств Дао или немного Имперской Ци были использованы тобой в этом посохе. Это похоже на Наследие, если заполучить его, то это позволило бы твоим остаткам искусства Дао или остаткам Имперской Ци попытаться атаковать».

Пока он думал об этом, он уже достиг вершины крепости. Ситуация сильно ухудшилась с тех пор, когда он был здесь в последний раз. На правой стороне лестницы горным воинам удалось найти путь в цитадель. Лицо одного из воинов было покрыто жесткой щетиной. Как только он появился, он громко взревел и злобно врезался в ближайшую старушку, которая толкала валун вниз. В ту же секунду повсюду пролилась свежая кровь, когда голова старухи взлетела в небо. Это было ужасное зрелище.

Пэй Цзыюнь больше не колебался. Он вытащил свой меч и двинулся вперед. Наверху крепости было немного место. Со вспышкой его меча, несколько голов слетели со своих шей. За короткое время все горные воины, которые прорвались на их крепость, безжизненно упали на землю.

"Убить их всех!" Его собственные воины закричали в тот же момент, вернув себе уверенность и воодушевление в том, чтобы защитить свою крепость от нападения.

«Дайте мне пять минут». Пэй Цзыюнь поднял посох. В воздухе внезапно раздалось шипение змей. Сначала звук был слабым, и было трудно сказать, действительно ли он существовал. Несколько секунд спустя шипение усилилось, когда вся Змеиная Гора начала наполняться змеями, и все они начинали шипеть.

За пределами крепости.

Вокруг Жрицы в черной одежде горели зажженные факелы. Один из воинов шагнул вперед и опустился на колени, прежде чем сообщить ей: «Жрица, нам удалось прорваться через крепость. Остальные наши храбрые воины собираются их всех сейчас убить».

«Хорошо, эти подонки, наконец, будут убиты раз и навсегда. Командуйте воинам, чтобы они убедились в том, что убили каждого человека внутри, особенно их молодого вождя. Нам ни к чему тут целых два священника». Приказала женщина в черной мантии.

«Да, Ваше Превосходительство». Воин отступил после получения своего приказа. Затем он махнул рукой, и тогда два ряда горных воинов закричали, начав наступление на город.

«Принеси мне лук и стрелы». Пэй Цзыюнь отбросил посох. Змеиная Гора уже была запущена. Теперь оставался последний шанс для них защитить себя. В этот момент кто-то передал ему лук и стрелы.

Пэй Цзыюнь посмотрел вниз на многочисленных воинов, что карабкались по стенам. Затем он заметил среди них лидера. Он был окружен другими воинами и продолжал бросать взгляд на цитадель. Было ясно, что этот человек был настоящим командующим войсками.

Пэй Цзыюнь вытащил стрелу и натянул ее струной лука. Он прищурил оба глаза, прежде чем отпустить стрелу, спустя мгновение, стрела бросилась в воздух. Через секунду после этого из

его головы выплеснулось облако крови. Он мгновенно упал на землю и умер. Его глаза были широко открыты, как будто он не мог поверить в то, что только что произошло.

В этот момент сцена внизу превратилась в хаос. Воины, окружавшие его, громко кричали, чтобы он очнулся. Сознание Пэй Цзыюня было ясным и запутанным одновременно. В воздухе снова послышался слабый звук стрелы, когда еще один из них упал, сжимая стрелу, которая глубоко вонзилась ему в шею. Он сплюнул кровь, когда еще большее количество выплеснулось из его раны.

"Убить их!"

За короткое время новая волна нападающих, сумевших прорваться к крепости, в основном была убита. Однако большинство людей в крепости были старыми и немощными, или же слишком молодыми. Пока они продолжали свою атаку, на полу собиралось все больше трупов, которые в беспорядке собирались у них под ногами, переполняя крепость.

«Она не продержится еще дольше». Женщина в черной одежде, похоже, знала, что происходит в крепости, и приказала снова: «Продолжайте атаковать!»

В этот момент, пожилой мужчина, стоящий рядом с женщиной в черной мантии, вдруг заговорил. У него на лице появилось выражение паники, «Ваше Превосходительство, в том году, когда Первосвященник внезапно умер, он оставил пророчество, сказав, что снова вернется сюда. Если мы будем настаивать на том, чтобы во время всего своего пути убивать людей в крепости, то, боюсь, мы разбудим его дух».

«Он уже давно умер, даже если в нем и был мстительный дух, то сможет ли он вернуться к жизни? Это все - просто очередная тактика запугивания. Все эти годы мы так долго ждали его, и все же он не вернулся. Поэтому пришло время убить их всех». - холодно сказала женщина в черной мантии.

В этот момент они услышали громкий шипящий звук. Все начали оглядываться по сторонам, чтобы понять то, откуда он исходит. Затем они заметили, что из-за леса показалось какое-то медленное движение.

Изначально, на лице женщины в черной мантии было выражено явное яростное презрение. Однако, услышав неумолимое шипение, ее лицо обрело выражение ужаса. Этого не может быть, это был звук ядовитых змей, контролируемых Первосвященником. Неужели Первосвященник вернулся?

Женщина в черной одежде посмотрела с тревогой вглубь леса. Под огнем факелов, множество ядовитых змей и жуков выскользнули из леса, направившись к крепостной стене.

«Там змеи! Там змеи!» Воины, которые за секунду до этого продолжали сражаться, тут же начали паниковать. Несколько змей уже нашли своих жертв и укусили их, распространяя страх перед всеми воинами.

«Вождь, ты наконец вернулся». Люди на стене, которые защищали свою крепость, громко закричали, прежде чем встать на колени: «Вождь, Вождь, мы так долго ждали тебя».

«Первосвященник был возрожден, он пробудился от своего сна ради нас, и теперь он здесь, чтобы убивать». Воин, который поднимался по лестнице, громко закричал. После того, как он закончил свой приговор, все начали паниковать.

«А, спасите меня, пожалуйста, спасите меня». Повсюду слышались крики.

«Скорее, используйте красный аурипигмент* для борьбы со змеями».

«Нет, это не сработает. Красный аурипигмент будет бесполезен, поскольку эти ядовитые змеи не боятся умереть и все равно будут продолжать атаковать».

«Ах!» Крики агонии слышались повсюду, когда воины начали неистово кричать: «Бегите! Скорее!»

Их звуки и крики заполонили все вокруг. Горные воины, которые когда-то были организованы и бесстрашны, начали паниковать, и в одно мгновение сцена перед ними превратилась в столпотворение.

«Эти ядовитые гадюки всегда находились под единственным контролем Первосвященника, и никто другой не мог их контролировать. Жрица, давайте убежим. Мы разбудили дух Первосвященника, и теперь он мстит нам». Горный воин сказал женщине в черном.

«Я не верю в это, он был мертв уже так много лет, и как он мог просто возродиться?» Женщина в черной одежде крепко сжала свой посох, ее лицо было наполнено отчаянием.

«Ваше Превосходительство, Жрица, давайте убежим. Я знаю ваши способности, но Первосвященнику удалось завоевать так много племен. Он убивал жрецов каждого племени, которые он завоевывал. Основная причина этого заключалась в том, чтобы убедиться в том, что его ядовитые змеи и жуки никогда не будут противостоять ему и всегда будут подчиняться».

«Мне так не нравится». Жрица стиснула зубы.

«Давайте уйдем, ваше Превосходительство, Жрица. Даже если вы не боитесь, все остальные воины уже в панике».

Изначально тысячи людей пришли сюда, чтобы напасть на крепость, их упорядоченное и страшное поведение можно было почувствовать, если бы кто-нибудь наблюдал за ними. В этот самый момент они все перестали подчиняться приказам и стали спасать свои жизни. Тогда репутации Первосвященника было достаточно, чтобы все вокруг задрожали от страха. Более того, это было действительное настоящее появления перед ними ядовитых змей и жуков. Если бы это была одна змея, или две, или даже пятьдесят змей, то эти горные воины могли бы справиться с этим. Однако, каким образом они могли бы справиться с тысячами ядовитых змей?

Эти змеи укусили немалое количество воинов. Через несколько секунд их лица становились черными, когда они падали на землю.

Увидев, что боевой дух армии был потерян, жрица в черной мантии оглядела оборонительную крепость в последний раз, прежде чем яростно сказала: «Давайте, уходим!»

Увидев, что женщина в черной мантии пытается убежать, старуха на крепостной стене рассмеялась: «Цзинь Чжу, ты предатель. Ты снова пытаешься скрыться?»

Ее истерический смех усилился, так как она была очень радостна.

«Инь Чжу, Цзинь Чжу, эта пара сестер и предательских жен, которые ведут воинов». Пэй

Цзыюнь взглянул на нее, когда в его сознание ворвались определенные воспоминания. Эти воспоминания принесли ему острую боль.

«Но это ничего. Я - не он, он уже скончался».

Он поднял глаза в небо. Он проспал больше часа и сражался до сих пор. Небо все еще было темным. Стоя наверху крепости, он взглянул далеко вперед. Группа людей сопровождала женщину в черной мантии, когда они бежали за своей жизнью.

Цинцин стояла рядом с ним, ее глаза были печальными. Многочисленные тела растянулись по всей земле, и многие из них были людьми, которых она знала. Затем она посмотрела на массу трупов, что лежала внизу.

Затем молодая девушка тихо сказала: «Имя этой женщины в черной мантии - Цзинь Чжу. Это именно она устраивала многочисленные набеги на нашу крепость на протяжении всех этих лет, и она представляет для нас опасность».

«Это жрица, принадлежащая к племени? Что она может сделать?» Пэй Цзыюнь взглянул далеко вперед, когда он спросил это.

«Она была дочерью вождя племени, но унаследовала силы Жрицы. Она обладает высоким статусом и командует несколькими племенами в округе. В тот год, когда вождь попытался объединить горные племена, он убил ее отца и ее брата. Таким образом, она и ее сестра были переданы вождю и стали его женами. Но только Инь Чжу удалось завоевать сердце вождя, а она этого не сделала. С самого начала она продолжала злиться на него».

«Когда вождь умер, она была первой, кто восстал против нас. Таким образом, многие другие племена последовали за ней из-за ее влияния. Если бы она умерла, то у ближайших племен в пределах ста километров не было бы никого, кто бы смог их снова объединить. И тогда они бы больше не нападали на нас».

«Так вот в чем дело. Тогда расчистите поле битвы, я принесу сюда ее голову». Пэй Цзыюнь холодно засмеялся. Он посмотрел вниз и понял, что шипящие звуки стали тише. Он заметил, что ядовитые змеи продолжали преследовать бегущих воинов и даже не собирались останавливаться.

«Однако эти змеи просто защищают себя. Судя по этой сцене, там находится более десяти тысяч змей, и они - словно великая армия. И также они чрезвычайно полезны».

Затем Пэй Цзыюнь спрыгнул со стены вниз, начав бежать в сторону убегающей Жрицы.

«Я хочу убить ее, не из-за ненависти Первосвященника, а лишь потому, что мне любопытно. Если она полна ненависти вплоть до своих костей, то у нее должны быть достаточные основания для нападения на цитадель. Но как она попала сюда так быстро?»

«Мне потребовалось около двух дней, чтобы купить рис и предметы первой необходимости, прежде чем доставить их до горы. Для того, чтобы она могла собрать множество племен, даже если они и были поблизости, то ей по крайней мере потребовалось бы не менее, чем полдня».

«Другими словами, как только я прибыл в горы, она уже начала объединять и сплачивать племена».

«Кто предупредил ее о моем присутствии здесь?»

*Аурипигмент – глубокий желтый/оранжевый минерал. В прошлом он использовался в Китае в как лекарство, хотя он очень токсичен.

http://tl.rulate.ru/book/5663/192085